

Н. А. Синеокая
Санкт-Петербург, Россия

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ФЕМИНИННОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ ГЕРМАНИИ)**

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются лингвистические особенности женского политического дискурса на материале интервью играющих ключевые роли в политике современной Германии женщин. Анализируются тексты интервью с целью установления лексических маркеров фемининности. В ходе исследования применяются метод контекстологического анализа и семантико-стилистического анализа, сочетание которых позволяет выявить актуальный смысл высказывания и установить их различные стилистические функции в политическом дискурсе. Для подтверждения достоверности полученных результатов применялся также метод количественного подсчета. Закрытость сферы политики для женщин вплоть до успехов феминистского движения в XX в. делает актуальным рассмотрение характерных черт дискурса женщин-политиков. Раньше такие политические лидеры тяготели к мужскому стандарту поведения, однако, как отмечают некоторые исследователи, в последнее время очевидна определенная тенденция к смягчению женского стиля политического лидерства. Несмотря на то что сфера политики требует от женщин маскулинного поведения, им все же свойственно употреблять в коммуникации маркеры женственности: лексику с семантикой восприятия действительности на уровне чувств и ощущений; междометия, которые указывают на эмоциональность; частицы и модальные слова, которые указывают на эмоциональность говорящего и делают речь более живой; единицы семантического поля «Семья»; местоимения «wir», «ich», «insgesamt», которые указывают на такие личностные характеристики говорящего, как стремление к единению и готовность помочь; отрицания «nicht», «kein», парный союз «nicht... sondern...», которые помогают говорящему сделать акцент на конкретной мысли; личные местоимения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; политическое интервью; фемининность; лексические маркеры; политические деятели.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Синеокая Наталья Алексеевна, старший преподаватель Департамента «Иностранные языки», Высшая школа экономики; 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16; e-mail: natalya-sineokaya@yandex.ru.

Постановка проблемы

Изменения в современном обществе диктуют новые условия коммуникативного взаимодействия во всех типах дискурса. Не является исключением и политический дискурс, равноправными участниками которого являются как мужчины, так и женщины. Некогда закрытая для женщин сфера большой политики требует от них большей решительности и целеустремленности, чем от мужчин. Оказавшись на достаточно высоком уровне власти, постепенно женщины-лидеры меняют свое поведение, которое начинает соответствовать мужскому стандарту поведения. Тем не менее некоторыми исследователями отмечается, что в последнее время очевидна определенная тенденция к смягчению женского стиля политического лидерства в связи с тем, что женщине стало легче вступить в политику [Стрелкова 2006: 76]. Данный факт подтверждается лидирующими позициями женщин-политиков в современной Европе: Англии (Т. Мэй), Германии (А. Меркель), Дании (Т. Шмидт), Ирландии (М. Макэлис), Литве (Д. Грибауйскайте), Норвегии (Э. Сольберг), Финляндии (Т. Халонен); в Северной и Южной Америке: Аргентине (К. Ф. Де Киршнер), Бразилии (Д. Русефф), США (Х. Клинтон), Канаде (К. Кэмпбелл), Чили (М. Бачелет), а также в Индии (П. Патиль), в Корее (Пак Кын Хе); в Либерии (Э. Джонсон-Серлиф), России (В. Матвиенко, Э. Набиуллина) и многих других странах. При этом именно политическая арена в Герма-

нии достаточно ярко демонстрирует многообразие политических взглядов у женщин-лидеров (ХДС — А. Меркель, У. фон дер Ляйен, Ю. Клёкнер; Левая партия — С. Вагенкнехт, Я. Висслер, К. Киппинг, К. Лэй; СПГ — Ю. Зайферт, А. Налес, М. Швезиг; «Альтернатива для Германии» — М. Мерц, Ф. Петри, Б. Шторх).

Необходимо отметить, что для женского политического дискурса в Германии характерно долгое поступательное развитие, в ходе которого значительное влияние на процесс вовлечения женщин в политику оказало феминистское движение по всему миру. Первая волна феминизма (1840—1920 гг.) завершилась получением избирательного права для женщин. «Женская революция» второй волны феминизма (1960—1970 гг.) оказалась социальной революцией, навсегда разрешившей проблему экономической незащищенности женщин и позволившей женщинам войти в структуры власти. Как результат, женщине открывается выход на политическую трибуну. «Третья волна» феминизма (90-е гг. XX в. — настоящее время) характеризуется закреплением позиций женщин на политической арене, при этом одной из основных характеристик современного женского политического дискурса является симбиоз маскулинности и фемининности, что отражается в различных видах жанров политического дискурса.

Под речевым жанром понимаются «относительно устойчивые типы высказываний, которые вырабатываются различными сферами использования языка» [Бахтин 1996:

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ 16-34-00014a1 «Коммуникативное взаимодействие в современном медийном пространстве как способ конструирования имиджа»

160]. По типам коммуникативных установок, по способу участия партнеров в коммуникации, характерам реплик, соотношению диалогической и монологической речи различаются следующие жанры: беседа, разговор, рассказ, история, предложение, признание, просьба, спор, замечание, совет, письмо, записка, сообщение на пейджер, дневник [Арутюнова 1992; Бахтин 1996; Чудинов 1997; Шейгал 2010; Шмелёва 2010; Dürscheid 2017; Fischer 2009; Günthner 1995].

Одной из самых распространенных форм политической коммуникации становится устная публичная речь, и в первую очередь интервью. Выступления политиков с речью и их участие в интервью предполагает такой канал связи, как устный вид речевой деятельности. Особенность устной речи — необратимость устного вида речевой деятельности и личный «интимный» контакт участников речевого события. Именно к такому жанру публичного выступления, как интервью, чаще всего прибегают женщины-политики.

Целью настоящей статьи является анализ текстов интервью женщин-политиков и установление лексических маркеров феминности на материале политического интервью.

Материалы и методы исследования

Материалом послужили находящиеся в открытом доступе в Интернете тексты интервью женщин-политиков Германии (А. Merkel (CDU), U. von der Leyen (CDU), К. Kipping (die Linke), S. Wagenknecht (die Linke), А. Nales (SPD), В. Storch (AfD), F. Petry (AfD)). Методом сплошной выборки было отобрано 678 примеров, которые иллюстрируют значимые с точки зрения демонстрации феминности лексические маркеры. Нами были выбраны по две женщины-политика от партий CDU, die Linke, AfD и одна женщина-политик партии SPD. Выбранные нами женщины-политики являются лидерами современных политических партий Германии. Каждая политическая партия имеет свой сайт (www.cdu.de, www.alternativefuer.de, www.die-linke.de, www.spd.de), на котором в свободном доступе находятся политические выступления и интервью всех политиков. Каждая женщина-политик имеет также официальную личную страницу, на которой представлены тексты ее политических выступлений и интервью. Тексты семи интервью, которые были взяты для анализа, охватывают временной период с 2015 по 2017 г. За единицу исследования принималось одно высказывание.

Приведем краткую характеристику женщин-политиков Германии.

Ангела Меркель (нем. *Angela Merkel*, 1954 г. р.) — с 2005 г. федеральный канцлер Германии; первая женщина на посту канцлера в истории Германии.

Урсула фон дер Ляйен (нем. *Ursula von der Leyen*, 1958 г. р.) — с 2013 г. министр обороны; первая женщина на посту министра обороны Германии. *А. Меркель и У. фон дер Ляйен* принадлежат к одной политической партии — ХДС.

Сапа Вагенкнехт (нем. *Sahra Wagenknecht*, 1969 г. р.) — с 2011 г. заместитель председателя Левой партии Германии (ЛПГ), депутат бундестага.

Другой представитель этой же партии *Катя Киппинг* (нем. *Katja Kipping*, 1978 г. р.) — с 2005 г. депутат бундестага.

Андреа Налес (нем. *Andrea Maria Nales*, 1970 г. р.) — со студенческих лет немецкий политик, с 2003 г. является членом президиума Социал-демократической партии (СДПГ); с 2013 г. министр труда и общественных дел Германии.

Представителями партии «Альтернатива для Германии» являются *Беатрис фон Шторх* (нем. *Beatrix von Storch*, 1971 г. р.) — вице-председатель партии «Альтернатива для Германии»; с 2014 г. член Европейского парламента от Германии, член Европейского христианского политического движения; *Фрауке Петри* (нем. *Frauke Petry*, 1975 г. р.) — с 2013 г. лидер партии «Альтернатива для Германии» (AfD).

В ходе исследования применяются методы контекстологического и семантического анализа, сочетание которых позволяет выявить актуальный смысл высказывания в политическом дискурсе. Для обеспечения достоверности полученных результатов применялся также метод количественного подсчета.

Результаты исследования

Популярность интервью как жанра в политическом дискурсе объясняется многими факторами. Во-первых, интервьюируемый может свободно высказывать свое мнение в беседе с журналистом. Во-вторых, интервью — это жанр, позволяющий получить информацию «из первых рук», привлечь внимание к определенной проблеме. В-третьих, современному читателю или слушателю интересны факты, комментарии, а не сухой анализ какой-либо проблемы, с которым можно ознакомиться в газетной статье. Именно в интервью проявляется процесс межличностного общения. Коммуникация происходит между журналистом, интервьюируемым и аудиторией.

Жанр интервью предполагает беседу в вопросно-ответной форме, которая дает

возможность достаточно детально проследить выбор соответствующих стратегий и тактик. Интервью характеризуется ориентацией на собеседника и установкой на позитивную самопрезентацию [Каракулова 2016: 41]. В процессе коммуникации проявляются личностные характеристики участников разговора, их внутренний мир, жизненная позиция, моральные установки. Важной является и гендерная принадлежность интервьюируемого [Лукина 2003 http]. Имеются специфические особенности, различающие политические интервью женщин-политиков и мужчин-политиков. Чтобы не уступать в политической деятельности мужчинам-политикам, женщина-политик вынуждена вести себя на политической арене более жестко. В то же время существуют гендерные маркеры феминности, употребления которых женщине любой сферы деятельности не избежать.

Под *феминностью* нами понимается совокупность личностных характеристик, соответствующих женственности: мягкость, заботливость, нежность, слабость, беззащитность, готовность помочь, уступчивость и т. п. [Большой толковый социологический словарь 1999: 208]. Перечисленные выше личностные характеристики находят свое отражение в интервью женщин-политиков на лексическом уровне.

В работах многих ученых осуществляется сравнительный анализ мужской и женской коммуникации [Lakoff 1975; Oppermann, Weber 1995; Linke 1994; Tannen 1992]. А. Линке полагает, что женщины избегают выражения силы и используют более слабые формы [Linke 1994]. Р. Лакофф в своей статье «Женский язык» («Woman's Language») составила список характерных черт, присущих женскому речевому стилю: вежливые клише, «пустые» оценочные прилагательные, выражения неопределенности, уклончивости, прямое цитирование (мужчины чаще используют перифраз), более детализированный лексикон, избегание грубого языка и ругательств, косвенные приказы и просьбы, отсутствие чувства юмора, правильная грамматика и произношение, усилительные частицы, разделительные вопросы, обращения, использование модальных конструкций, более частое по сравнению с мужчинами использование восклицательных предложений [Lakoff 1975].

Д. Таннен отмечает, что в лексиконе женщины больше междометий и слов, описывающих чувства, эмоции [Tannen 1990: 29—190]. В женской речи можно встретить больше восклицательных предложений, в чем проявляется эмоциональность. Женской речи также присуща высокая частотность

модальных глаголов, эллиптических конструкций [West 1983].

На основе представленных языковых средств, характерных для женской речи, и проанализированных текстов интервью женщин-политиков нами были выявлены типичные и наиболее употребительные для текстов женщин-политиков маркеры феминности на **лексическом уровне**: употребление лексики с семантикой восприятия действительности на уровне чувств и ощущений, употребление частиц и модальных слов, усилительных наречий, единиц семантического поля семьи, отрицаний *nicht, kein*, парного союза *nicht... sondern...*, личных местоимений *ich, mein(e), mir, mich*, модального глагола *müssen* и др.

Женщины-политики используют лексику с семантикой восприятия действительности на уровне чувств и ощущений (глаголы *sich fühlen, sich freuen, beneiden, traurig sein*), что указывает на их склонность прямо выражать свои чувства, не стесняться их [Багуза, Черкун 2013: 6]. Так, в приведенном ниже примере А. Налес делится с журналистом своими чувствами к дочери, своими переживаниями.

(1) Journalist: *Haben Sie schon mal daran gedacht, alles hinzuschmeißen?*

Nahles: *Nein, das ist mir noch nicht passiert. Aber ich bin schon manchmal traurig, dass ich meine Tochter so lange nicht sehe.*

В речи женщин часто встречаются междометия, заполняющие паузы (*ja, nun, Gott sei dank, oh, ah*), которые позволяют политике привлечь внимание собеседника к отдельным, наиболее важным моментам разговора:

(2) Journalist: *Sie hatten auch schon mal einen schweren Unfall. Wie ist das passiert?*

Nahles: (...) *Ich bin mit 50, 60 Stundenkilometern unangeschnallt gegen einen Baum geschleudert und habe mich sehr schwer verletzt. Davon habe ich immer noch die Narbe auf der Stirn. **Gott sei dank** ist meinem Beifahrer, einem Freund, nichts passiert.*

Речь женщин-политиков насыщена использованием частиц с модальным и эмоциональным значением (*schon, nur, doch, mal, aber, gar*), усилительных частиц (*ja, zu, gar, ganz, aber, doch, auch*), усилительно-вопросительных частиц (*denn, nicht, also*), ограничительных частиц (*nur, aber, noch, fast, beinahe*), которые эмоционально усиливают высказывание, утверждение; модальных слов с утвердительным значением (*bestimmt, zweifellos, natürlich, sicher*), усилительных модальных слов (*tatsächlich, selbstverständlich, unbedingt, zweifellos*) с целью подчеркивания высказываемой мысли; оценочных модаль-

ных слов для выражения субъективной оценки высказывания (*hoffentlich, lieber, leider*); модальных слов для выражения предположения (*vermutlich, möglicherweise, vielleicht, wahrscheinlich, wohl*), которые выражают различную степень достоверности либо сомнения; суммирующих модальных слов (*eigentlich, jedenfalls, übrigens, überhaupt, alledings*) для уточнения высказывания, усилительных наречий (*sehr, höchst, ganz, genug, ziemlich, etwas*). Такие междометия и частицы говорят об эмоциональности говорящего и делают речь более живой, а также помогают с уверенностью выразить свое мнение, сделать акцент на чем-либо, подчеркнуть особенно важную мысль либо высказать предположение, неуверенность. Политики часто используют для смягчения в интервью частицы *doch, mal, nur, etwa, vielleicht, dann, wohl*.

Так, А. Меркель для усиления уверенности в высказываемой мысли употребляет усилительные слова, которые помогают ей также чувствовать себя более уверенно:

(3) BUNTE: *Wenn man Sie hier in Ihrem Büro im Kanzleramt besucht, scheint die normale Welt draußen ganz weit weg zu sein ...*

Merkel: *In meinem Büro kann ich mich **sehr gut** konzentrieren, aber **natürlich** bin ich **auch ständig unterwegs**: Ich treffe bei unterschiedlichsten Terminen Menschen in ganz Deutschland, ich bin in meinem Wahlkreis, im Parlament — und ich habe **natürlich auch** ein Privatleben.*

С. Вагенкнехт открыто называет Берлин «другим пластырем», с уверенностью говорит, что в Берлине Левая партия набрала голоса в первую очередь не среди рабочих, занятых нестандартным трудом, или безработных, а в городских округах, в городской академической среде:

(4) ZEIT ONLINE: *Warum war die Linke in Berlin erfolgreicher als in Mecklenburg-Vorpommern oder Sachsen-Anhalt?*

Wagenknecht: *Der Wahlkampf in Berlin war fantasievoll und eben nicht dröge staatstragend und er hat soziale Themen in den Vordergrund gestellt. Man muss allerdings ehrlicherweise dazu sagen, dass Berlin auch ein anderes Pflaster ist. Auch in Berlin hat die Linke nicht in ers-*

ter Linie bei Arbeitern, prekär Beschäftigten oder Arbeitslosen zugelegt, sondern in den Innenstadtbzirken, in den urbanen akademischen Milieus.

Женщины часто делают акцент на своей женственности, упоминая в интервью свою семью, детей, мужа, и употребляют такие слова, как *Mutter, Frau, meine Familie, meine Kinder* (семантическое поле семьи). В приведенном ниже примере А. Налес говорит о своей семье, о своей дочери, за которую она переживает, так как постоянно находится в разъездах ввиду специфики своей работы:

(5) Journalist: *Pendelt Ihr Kind manchmal mit nach Berlin?*

Nahles: ***Mein Kind, meine Familie** kommen ganz selten nach Berlin. Das haben die schon mal gemacht, wenn ich gar nicht nach Hause konnte übers Wochenende. Aber das ist selten. Ich möchte den Stress, den ich habe, **nicht auf meine Tochter** übertragen (...).*

Употребление отрицаний *nicht, kein*, парного союза *nicht... sondern...* помогает сделать акцент на определенной теме, они выступают в качестве усилительной частицы. В интервью С. Вагенкнехт с помощью отрицательной частицы *nicht* подчеркивает тот факт, что избиратели НПГ не являются потенциальными избирателями для «Альтернативы для Германии»:

(6) ZEIT ONLINE: *Hat Ihre Partei bisher die richtigen Schlussfolgerungen aus dem Erstarken der AfD gezogen?*

Wagenknecht: (...) *Klar gibt es da auch ehemalige NPD-Wähler, die ganz sicher **nicht unser Potenzial** sind.*

Отрицание помогает С. Вагенкнехт с уверенностью сказать, что «Альтернатива для Германии» **не является партией протестов**, помогает тем самым сделать акцент на сказанном.

Обобщим результаты проведенного нами анализа текстов интервью женщин-политиков Германии (табл.).

Проведенный нами анализ текстов интервью показал, что женщинами-политиками используются чаще всего частицы, модальные слова, усилительные наречия, личные местоимения *ich, mein(e), mir, mich*.

Таблица

Использование лексических маркеров фемининности
в политическом интервью женщин-политиков Германии, %

Политик	Лексика с семантикой восприятия действительности на уровне чувств и ощущений	Частицы и модальные слова, усилительные наречия	Семантическое поле семьи	Отрицания, парный союз	Личные местоимения <i>ich, mein(e), mir, mich</i>
Merkel A.	3,4	47	–	2,2	18
Kipping K.	2,3	32	–	11,4	20,4
Nahles A.	2,6	30	9	5	44,7
Wagenknecht S.	4,8	49		14,3	9,5
Petry F.	–	43	3,4	12	17,2
Storch B.	–	38	8,5	4	17
von d. Leyen U.	0,6	33	1,2	4,8	27

А. Меркель чаще всего использует в своей речи частицы и модальные слова, усилительные наречия (*auch, natürlich, sehr, wirklich, ganz sicher, selbstverständlich, schon*) и личное местоимения *wir*. Для речи К. Киппинг характерно употребление частиц, модальных слова, усилительных наречий (*auch, sehr, ja, schließlich*), личных местоимений *ich, wir*. А. Налес часто использует в своей речи личное местоимение *ich, wir* и частицы, модальные слова, усилительные наречия (*auch, schon, ja, zu, sehr, wirklich, ganz, ganz klar, gar, besonders*). С. Вагенкнехт также часто употребляет в своей речи частицы и модальные слова, усилительные наречия (*auch, natürlich, sehr, klar, schon, ganz sicher, selbstverständlich, ganz*). При помощи отрицаний и отрицательных двойных союзов *nicht nur... sondern auch* она пытается сделать акцент на интересующих ее моментах. Речь Ф. Петри насыщена частицами, модальными словами, усилительными наречиями (*auch, sehr, wirklich, völlig, zu, gar*), личными местоимениями *wir, ich*, отрицаниями *nicht... sondern, gar nicht, nicht nur*. Б. Шторх предпочитает использовать в своей речи частицы, модальные слова, усилительные наречия (*schon, klar, auch, ja, wirklich, natürlich, schließlich, gar, ganz*) и личное местоимение *wir*. У. фон дер Ляйен прибегает к использованию суммирующих модальных слов и усилительных наречий для уточнения высказывания (*sehr, auch, noch, völlig, klar, ja, natürlich*) и употреблению личных местоимений *ich, mein(e), mir, mich*.

Выводы

Женский политический дискурс имеет специфические особенности. Анализ политического интервью женщин-политиков позволяет нам выделить лексические маркеры, относящиеся к женской речи и отличающие женское речевое поведение от мужского. Таким образом, в интервью прослеживается гендерная маркированность на лексическом

уровне. Проведенный нами анализ текстов политических интервью женщин-политиков подтвердил тот факт, что женщинам-политикам действительно свойственно употребление выделенных маркеров женственности на лексическом уровне. Несмотря на то, что сфера политики требует от женщин маскулинного поведения, им всё же свойственно употреблять в коммуникации маркеры женственности.

Анализ лексических маркеров женственности на примере текстов политического интервью показал, что для женщин-политиков Германии характерно употребление следующих маркеров фемининности:

- лексики с семантикой восприятия действительности на уровне чувств и ощущений, что указывает на склонность женщин прямо выражать свои чувства;
- частиц и модальных слов, которые указывают на эмоциональность говорящего и делают речь более живой;
- единиц семантического поля семьи, характерного для женщин как для хранительниц семейного очага и заостряющих свое внимание именно на этой теме;
- отрицаний *nicht, kein*, парного союза *nicht... sondern...*, которые помогают говорящему сделать акцент на конкретной мысли, но при этом сделать это мягко;
- личных местоимений *ich, mein(e), mir, mich*.

Наиболее используемыми женщинами-политиками лексическими маркерами женственности являются частицы, модальные слова, усилительные наречия (*ja, auch, schon, sehr, natürlich*), которые помогают женщинам-политикам чувствовать себя более уверенно, или, точнее сказать, использование этих усилительных слов помогает женщинам-политикам звучать более уверенно. Употребление в речи личных местоимений *ich, mein(e), mir, mich* всеми женщинами-лидерами указывает на ориентированность женщин на сферу личного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. — М.: Наука, 1992. С. 52—56.
2. Багуза В. М., Черкун Е. Ю. Гендерная специфика интервью (на материале немецкого языка) // Проблемы общего языкознания и когнитивной лингвистики: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2013. С. 5—9.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Собр. соч. / М. М. Бахтин. — М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940—1960 гг. С. 159—206.
4. Большой толковый социологический словарь: (Collins): рус.-англ., англ.-рус. Т. 2. П — Я / сост. Дэвид Джери, Джулия Джери; пер. с англ. Н. Н. Марчук. — 1999. 527 с.
5. Каракулова С. Ш. Митигативные стратегии и тактики в политических интервью с германскими политиками: дис. ... канд. филол. наук / Каракулова Салтанат Шукругалиевна. — Волгоград, 2017. 199 с.
6. Лукина М. Технология интервью: учеб. пособие для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2003.
7. Стрелкова О. А. Особенности современного женского политического дискурса (на примере речевых портретов женщин-политиков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — Курск, 2006. 183 с.
8. Чудинов А. П., Чудинова И. С. О классификации риторических жанров: тез. // Функционирование языка в различных языковых жанрах / Ростов. гос. ун-т. — Ростов-н/Д, 1997.
9. Шейгал Е. И. Жанровое пространство политического дискурса [Электронный ресурс]. 2010. URL: http://www.filologija.vukhf.lt/5-10/doc/1.2%20Sheigal%20RED_VM.doc (дата обращения: 22.12.2010).

N. A. Sineokaya
Saint Petersburg, Russia

LEXICAL MARKERS OF FEMININITY IN THE POLITICAL DISCOURSE
(ON THE EXAMPLE OF INTERVIEWS OF WOMEN POLITICIANS OF GERMANY)

ABSTRACT. *The article describes linguistic features of the female political discourse on the basis of the interviews of contemporary women politicians in Germany. The texts of interviews are analyzed to single out lexical markers of femininity. The following methods are used in this analysis: contextual and semantico-stylistic; such combination allows to reveal the meaning of an utterance and its stylistic functions in political discourse. Quantitative method helps to prove reliability of the results of this research. Women had no access to politics until the spread of feminism in the XXth century, so it is especially important to analyze the discourse of women politicians. Some time earlier, women-politicians tended to borrow male standard of behavior, however there is a tendency today to change the female style of political leadership. In spite of the fact that the sphere of politics prescribes women to accept masculine behavior, there appear markers of femininity in the speech of women-politicians. They are: emotionally colored vocabulary; particles and modal words that make the speech more emotional and live; vocabulary of the sphere of "Family"; pronouns "wir", "uns", "unser" that express the desire of the speaker to unite and help the people; negative words "nicht", "kein", "nicht... sondern..." that help the speaker emphasize certain idea; personal pronouns.*

KEYWORDS: *political discourse; political interview; femininity; lexical markers; political leaders.*

ABOUT THE AUTHOR: *Sineokaya Natalya Alekseevna, senior lecturer, Department "Foreign Languages", Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia.*

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Zhanry obshcheniya // Chelovecheskiy faktor v yazyke. Kommunikatsiya, modal'nost', deyxsis. — М.: Nauka, 1992. S. 52—56.
2. Baguza V. M., Cherkun E. Yu. Gendernaya spetsifika interv'yuu (na materiale nemetskogo yazyka) // Problemy obshchego yazykoznaneya i kognitivnoy lingvistiki: sb. nauch. st. / Chuvash. gos. ped. un-t im. I. Ya. Yakovleva, 2013. S. 5—9.
3. Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov // Sobr. soch. / M. M. Bakhtin. — М.: Russkie slovari, 1996. T. 5: Raboty 1940—1960 gg. S. 159—206.
4. Bol'shoy tolkovyy sotsiologicheskyy slovar': (Collins): rus.-angl., angl.-rus. T. 2. P — Ya / sost. David Dzheri, Dzhuilya Dzheri; per.s angl. N. N. Marchuk. — 1999. 527 s.
5. Karakulova S. Sh. Mitigativnye strategii i taktiki v politicheskikh interv'yuu s germanskimi politikami: dis. ... kand. filol. nauk / Karakulova Saltanat Shukurgalievna. — Volgograd, 2017. 199 s.
6. Lukina M. Tekhnologiya interv'yuu: ucheb. posobie dlya vuzov. — М.: Aspekt Press, 2003.
7. Strelkova O. A. Osobennosti sovremennoy zhenskogo politicheskogo diskursa (na primere rechevykh portretov zhenshchin-politikov): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. — Kursk, 2006. 183 s.

10. Шмелева Т. В. Жанроведение? Генристика? Генология? [Электронный ресурс]. 2010. URL: http://www.library.krasu.ru/ft/_articles/0114396.pdf (дата обращения: 22.12.2010).
11. Dürscheid C. Medien, Kommunikationsformen, kommunikative Gattungen. [Electronic resource]. 2017. URL: http://www.linguistik-online.de/22_05/duerscheid.html [date of access: 20.05.2017].
12. Fischer C. Texte, Gattungen, Textsorten und ihre Verwendung in Lesebüchern. [Electronic resource]. 2009. URL: http://geb.uni-giessen.de/geb/volltexte/2010/7732/pdf/FischerChristian_2010_01_11.pdf [date of access: 20.05.2017].
13. Günthner S. Gattungen in der sozialen Praxis. Die Analyse kommunikativer Gattungen als Textsorten mündlicher Kommunikation // Deutsche Sprache. 1995. № 25/1. S. 193—218.
14. Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. — New York: Broadway Books, 1997.
15. Lacoff R. Language and Woman's Place. — New York: Harper and Row, 1975. 269 p.
16. Linke A., Nussbaumer M., Portmann P. R. Studienbuch Linguistik. — Tübingen, 1994. 384 s.
17. Oppermann K., Weber E. Frauensprache Mannersprache — Die verschiedenen Kommunikationsstile von Männern und Frauen. — Zurich: Orell Fussli, 1995. 197 s.
18. Tannen D. That's not What I Meant! — New York: Balentine Books, 1992. 214 p.
19. West C., Zimmerman D. H. Small Insults: A Study of Interruptions in Conversations Between Unacquainted Persons // Language, Gender and Society. — Rowley: Newbury House, 1983. P. 102—117.

8. Chudinov A. P., Chudinova I. S. O klassifikatsii ritoricheskikh zhanrov: tez. // Funktsionirovaniye yazyka v razlichnykh yazykovykh zhanrakh / Rostov. gos. un-t. — Rostov-n/D, 1997.
9. Sheygal E. I. Zhanrovoye prostranstvo politicheskogo diskursa [Elektronnyy resurs]. 2010. URL: http://www.filologija.vukhf.lt/5-10/doc/1.2%20Sheigal%20RED_VM.doc (data obrashcheniya: 22.12.2010).
10. Shmeleva T. V. Zhanrovedeniye? Genristika? Genologiya? [Elektronnyy resurs]. 2010. URL: http://www.library.krasu.ru/ft/_articles/0114396.pdf (data obrashcheniya: 22.12.2010).
11. Dürscheid C. Medien, Kommunikationsformen, kommunikative Gattungen. [Electronic resource]. 2017. URL: http://www.linguistik-online.de/22_05/duerscheid.html [date of access: 20.05.2017].
12. Fischer C. Texte, Gattungen, Textsorten und ihre Verwendung in Lesebüchern. [Electronic resource]. 2009. URL: http://geb.uni-giessen.de/geb/volltexte/2010/7732/pdf/FischerChristian_2010_01_11.pdf [date of access: 20.05.2017].
13. Günthner S. Gattungen in der sozialen Praxis. Die Analyse kommunikativer Gattungen als Textsorten mündlicher Kommunikation // Deutsche Sprache. 1995. № 25/1. S. 193—218.
14. Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. — New York: Broadway Books, 1997.

15. Lacoff R. *Language and Woman's Place*. — New York : Harper and Row, 1975. 269 p.

16. Linke A., Nussbaumer M., Portmann P. R. *Studienbuch Linguistik*. — Tübingen, 1994. 384 s.

17. Oppermann K., Weber E. *Frauensprache Mannersprache — Die verschiedenen Kommunikationsstile von Mannern und Frauen*. — Zurich : Orell Fussli, 1995. 197 s.

18. Tannen D. *That's not What I Meant!* — New York : Balentine Books, 1992. 214 p.

19. West C., Zimmerman D. H. *Small Insults: A Study of Interruptions in Conversations Between Unacquainted Persons // Language, Gender and Society*. — Rowley : Newbury House, 1983. P. 102—117.